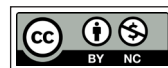

Научная статья

УДК 32:796

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-2-30-41

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мгер Миранович ГАНДИЛЯН

Правительство Российской Федерации
Москва, Россия

mgergandilyan.duma@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6330-2778>

Аннотация. Целью данного исследования является систематизация современных трактовок политизации спорта, а также представлений российских ученых о ее причинах, моделях и последствиях.

Сформулированы авторские определения политизации спорта и ее технологий; выделены два уровня субъектности политизации; сформирован комплекс внутренних и внешних причин, а также эффектов политизации; выявлена зависимость между масштабом политизации, с одной стороны, и значимостью решаемых при этом политических задач и уровнем технологичности / органичности самой политизации – с другой.

Сделан вывод о том, что по степени влиятельности субъекты политизации спорта могут быть распределены по двум уровням. Субъекты первого уровня, как правило, инициируют начало или прекращение процесса политизации, а субъекты второго уровня принимают связанные с этим конкретные управленческие решения. Несмотря на значимую роль массмедиа в этом процессе, они являются не субъектами, а агентами политизации спорта.

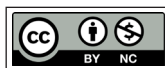
Ключевые слова: политика, спорт, политизация спорта, олимпиада, Международный олимпийский комитет, Россия.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гандилян М.М. Теоретические основания политизации спорта в современном мире // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 30–41. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-30-41>

© Гандилян М.М., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SPORT POLITICIZATION IN THE MODERN WORLD

Mger M. GANDILYAN

*Government of the Russian Federation
Moscow, Russia*

mgergandilyan.duma@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6330-2778>

Abstract. The aim of the study is to systematize existing interpretations of sport politicization, as well as ideas of Russian scholars about its causes, models and consequences.

The authorial definitions of sport politicization and its technologies are formulated. Two levels of politicization subjectivity are identified. A complex of internal and external causes, as well as effects of politicization is formed and the relationship between the scale of politicization, on the one hand, and significance of the political tasks solved in this case and the level of technological / organic nature of politicization itself, on the other, is revealed.

The conclusion is made that according to the degree of their influence, subjects of sport politicization can be divided into two levels. Subjects of the first level, as a rule, initiate beginning or termination of the politicization process, while subjects of the second level make specific related managerial decisions. Despite the significant role that mass media play in this process, they are not subjects, but agents of sport politicization.

Keywords: politics, sports, politicization of sports, Olympics, International Olympic Committee, Russia.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Gandilyan, M.M.* Theoretical Foundations of Sport Politicization in the Modern World // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25. № 2. P. 30–41. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-30-41>

Введение. В последнее время внимание российских ученых к проблематике политизации спорта заметно выросло. Идет постепенное накопление преимущественно теоретических знаний и наработок, касающихся изменения характера и форм современного спорта. Вместе с тем, несмотря на то что отечественным авторам уже удалось сформулировать ряд оригинальных подходов к анализу политизации спорта, процесс осмысления изменяющихся реалий не всегда успевает за трансформацией исследуемой действительности.

Представляется целесообразным систематизировать имеющиеся в настоящее время трактовки политизации спорта, а также представления ученых о ее причинах, моделях и последствиях. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев они носят весьма разрозненный характер: не объединены в единые концепции, редко пересекаются друг с другом и даже не содержат отсылок к тому, что было сделано в этой области предшественниками. Полагаем, что подобного рода обобщение накопленного опыта необходимо не только для упорядочения различных сформулированных по данному вопросу тезисов, но и для продуктивного анализа технологий политизации спорта, а также выработки способов минимизации потенциальных негативных эффектов от их имплементации.

Теоретические основы. Прежде всего следует понять смыслы, которые обычно вкладывают в понятие политизации спорта. Отметим, что четко сформулированных дефиниций этого феномена на данный момент в отечественной науке не так много (часто термин «политизация спорта» используется как нечто само собой разумеющееся). Существуют лишь несколько определений, в полной мере отвечающих формальным требованиям в этой сфере. Например, Л.В. Савинов, М.С. Алоян и М.А. Шумасов понимают под политизацией спорта «значительное увеличение политического фактора в современном спорте и связанное с этим нарастание использования спорта как инструмента политики в широком смысле». При этом, по мнению ученых, «формируется новая политическая нормальность в сфере спорта, где классическая норма “спорт вне политики” теряет свою нормативную значимость» [1, с. 107].

Между тем, рассуждая о различных аспектах политизации спорта, отечественные исследователи отмечают, что не только политика влияет на спорт, но и спорт оказывает ощутимое воздействие на политику. Л.Н. Курбатова, в частности, полагает, что спорт «с одной стороны, управляем политикой, а с другой — управляет политикой» [2, с.161], превратившись таким образом в субъект политических амбиций [2, с. 168].

Более точному пониманию сути политизации спорта способствует определение политизации как таковой, сформулированное М.В. Даниловым. В его понимании, политизация — это «процесс перевода социальных отношений из режима подчиненности неполитическим, повседневным традициям в режим подчиненности властным интересам» [3, с. 34]. В этом смысле управление «неполитическими» повестками дня, по его мнению, является, по сути, политическим управлением [4, с. 73].

Принимая во внимание обозначенные контуры интерпретации политизации спорта, будем понимать ее как процесс и тенденцию использования социального потенциала спорта в политических целях. Поясним основные элементы данного определения.

Очевидно, что любая политизация (спорта, культуры, образования, этноконфессиональных отношений и т.д.) — это не одномоментное действие, а процесс. Вместе с тем политизация спорта предполагает также наличие тенденции, проявляющейся в преобразовании спортивных практик в политические, и с течением времени изменяющей свою скорость, темп и интенсивность. Иными словами, добавление в определение слова «тенденция» позволяет, во-первых, показать направленность этого процесса — движение спорта от сугубо состязательной сущности к политической, а, во-вторых, акцентировать внимание на его конъюнктурности (зависимости от сложившихся в определенный момент условий).

Под «социальным потенциалом спорта» понимается совокупность изначально присущих данному феномену атрибутов, составляющих его миссию, — возможностей спорта по физическому развитию людей, общению, воспитанию характера, рекреации, эмоциональной разрядке занимающихся и т.д. Именно поэтому, формулировка приведенного определения была основана на том, что в условиях политизации спорт становится одним из инструментов и средств решения политических задач, когда, к примеру, танковый биатлон начинает развиваться не потому, что появляется много желающих проявить себя в этом виде спорта, а для того, чтобы продемонстрировать возможности новейшей военной техники и стимулировать военнотружущих совершенствовать свои навыки и умения, которые могут им пригодиться в реальном бою.

Результаты исследования. Подобное понимание политизации спорта порождает вопросы о ее субъектах. Кто является инициатором политизации? Кто реализует ее на практике? Кто определяет интенсивность, вектор и пределы данной тенденции? Полагаем, что однозначного ответа на эти вопросы быть не может, так как в различные

исторические периоды и в зависимости от конкретных политических, геополитических и даже глобально-экономических обстоятельств состав субъектов может изменяться. В связи с этим более уместно рассуждать о видах субъектов. По нашему мнению, в данном случае можно выделить как минимум два уровня субъектности.

Субъекты первого уровня, обычно принимают решения о возможности и необходимости политизации спорта в конкретный период. Предполагаем, что в эту группу входят достаточно влиятельные субъекты, обладающие возможностью либо самим принимать ключевые политические решения, либо влиять на этот процесс. При этом они не обязательно должны обладать формально закрепленными полномочиями или занимать высокопоставленные позиции во властной иерархии. По нашему мнению, в отдельных случаях советники, помощники, PR- и медиатехнологи политических деятелей также вполне могут инициировать связанные с политизацией спорта процессы (например, интенсификацию политизации или же, напротив, деполитизацию).

Субъекты второго уровня в основном занимаются техническим исполнением решений, принятых на первом уровне. Вопреки всевозможным декларациям о независимости международных спортивных структур и организаций (таких, например, как Международный олимпийский комитет, Спортивный арбитражный суд в Лозанне, Всемирное антидопинговое агентство, федерации по видам спорта и т.д.) они, как правило, действуют «по указке сверху», что подтверждают многочисленные примеры двойных стандартов, использовавшиеся этими структурами в отношении, в частности, российских спортсменов.

Значимую роль в политизации спорта играют средства массовой коммуникации, обладающие способностью формировать у аудитории требуемое отношение к конкретным личностям, организациям или даже государствам. Однако, на наш взгляд, именно в случае с политизацией спорта массмедиа являются не субъектами, а агентами данного процесса: как и субъекты политизации второго уровня, они руководствуются сигналами, поступающими к ним извне, но при этом не наделены какими-либо реальными полномочиями в отношении спортивной сферы и потому не обладают в данном контексте даже внешними признаками субъектности.

В этом смысле журналисты могут быть субъектами лишь одного (достаточно, кстати, редко встречающегося) — «филантропического» — типа политизации, когда они ощущают себя и выступают в качестве защитника интересов народа. В таких случаях авторы медийных публикаций самостоятельно принимают решение о необходимости перево-

да рассмотрения проблемы в политическую плоскость, осознавая, что иными средствами ее не решить [3, с. 85].

Наряду с филантропической М.В. Данилов выделяет еще три разновидности политизации — органическую, спонтанную и технологическую. Разделяя общую логику рассуждений ученого, отметим, что первые две, на наш взгляд, применительно к спорту встречаются в современном мире крайне редко. В подавляющем большинстве случаев осуществляется сугубо технологическая политизация, предполагающая наличие рационального мотива перевода проблем из области спорта в сферу политики. «Технологическая политизация может стать эффективным методом лоббирования тех или иных интересов, создания “дымовой завесы”, под маской которой достигаются истинные цели» [3, с. 7].

Что является движущей силой технологической политизации спорта? Чем руководствуются субъекты политизации первого уровня, принимая решение о целесообразности перевода изначально неполитических практик и процессов в сферу политики? Анализ высказываемых на этот счет мнений убеждает в возможности условного разделения наиболее частых причин политизации спорта на внешние и внутренние.

Первые имеют непосредственное отношение к тому, что происходит в мире в целом, и в большинстве случаев ориентированы на решение внешнеполитических задач. Обычно сюда относят изменение геополитических ценностных приоритетов [5, с. 246], глобализацию, динамичное развитие информационных технологий, желание посредством спорта сформировать требуемый образ страны и ее граждан, повысить престиж государства-организатора крупных соревнований и его первых лиц на международной арене, оказать давление на страны с якобы недемократическим режимом или с иной социально-политической системой [6, с. 149], использовать международные соревнования для корректировки внутри- и внешнеполитического курсов других стран, а также для дискредитации государства или групп государств с противоположной социально-политической системой [7, с. 76—77].

На наш взгляд, любая Олимпиада, где бы она ни проходила, так или иначе используется страной-организатором в том числе для того, чтобы показать себя миру с наиболее привлекательной стороны. Соответственно, наоборот: очевидно, что связанные с дискредитацией российского спорта события последнего десятилетия призваны продемонстрировать «недемократичность» политического руководства и режима страны. В любом случае, и первое, и второе является не чем иным, как

попыткой решения политических задач с использованием изначально неполитического инструментария.

Группу внутренних причин политизации спорта составляют возможности переключения внимания населения с насущных политических, социальных, экономических и других проблем на сферу большого спорта; доказывания успешности политики, проводимой политической элитой и органами государственной власти определенной страны [7, с. 78]; формирования у граждан чувства гордости за свою страну и проводимую ее руководством политику; использования соревнований в качестве существенной составляющей предвыборной кампании конкретных политических деятелей или партий [6, с. 149].

А.А. Слинько и Т.А. Байрамова полагают, что основной причиной попыток дискредитации российского спорта является то, что «неолиберальная корпоративная система США с помощью “левой” Теории Социальной Справедливости, закрепленной в “правилах” западного мира, пытается отстоять монополию США и старых колониальных держав не только в политической и экономической сферах, но и в сфере спорта». Кроме того, они справедливо считают, что «при принятии решений по различным вопросам Международный олимпийский комитет руководствуется западными концепциями и директивами, поставив свою политическую субъективацию в прямую зависимость от воли США и их союзников» [8, с. 85]. На этом примере очевидна разница между первым и вторым уровнями субъектности в политизации спорта.

Безусловно, соотношение внутренних и внешних причин политизации спорта в каждом отдельном случае будет различным. Многое здесь зависит от того, на каком уровне эта политизация осуществляется. М.В. Данилов выделил два уровня политизации общественных отношений — системный и ситуационный. По его мнению, если на системном уровне динамика политизации и деполитизации определяется органическими, естественными процессами, то на ситуационном — преимущественно технологическими [3, с. 15]. На наш взгляд, предложенное деление на уровни применимо и к политизации спорта. Более того, полагаем, что ситуационная политизация в данной сфере встречается чаще, чем системная, с той лишь оговоркой, что при определенных обстоятельствах — а именно при долговременном сохранении перечисленных внешних причин — ситуационная политизация вполне может трансформироваться в системную.

Достаточно важным представляется еще один аспект рассматриваемого феномена — эффекты, которые может иметь политизация

спорта. Вопреки расхожему мнению ее последствия иногда носят положительный характер. Например, политизированный спорт может способствовать более оперативному и эффективному решению социальных проблем и придавать дополнительный импульс масштабным политически окрашенным социальным движениям [1, с. 110–111]. В свое время это особенно явно проявилось в борьбе за права чернокожих или в ходе эмансипации женщин. В последние годы, однако, в связи с участием в женских соревнованиях трансгендеров снова потребовалось защищать права атлетов «чистого» женского пола. В 2025 г. с возвращением к власти в США Президента Д. Трампа наметилось стремление решить эту проблему, — насколько удачным оно окажется, покажет время.

В большинстве случаев политизация спорта сопряжена с негативными последствиями. Все их многообразие условно можно свести в две группы — внутриспортивные и внешние. Первую составляют эффекты, особенно значимые прежде всего для самого спорта. В качестве таковых чаще всего называют снижение качества и состязательности спортивных событий, разрушение национальных сборных и спортивных федераций, не всегда однозначно воспринимаемые изменения правил и норм соревнований, вызванные, например, актуализацией гендерной повестки [9, с. 185–186], «нарушение автономии и целостности спорта как социального института... коррупцию или нарушению этики в спорте» [10, с. 3410]. В конечном итоге все это приводит к тому, что спорт «утрачивает имманентно присущие ему признаки исключительно важного системообразующего социального института, призванного реализовывать воспитательную, просветительскую, гармонизирующую, гедонистическую и многие другие функции, теряет аксиологическую составляющую» [11, с. 377].

К числу условно внешних негативных эффектов политизации можно отнести использование спорта в агрессивных, не имеющих ничего общего с его изначальной миссией целях, провоцирование межгосударственных конфликтов или напряженностей, подогревание националистических настроений, этнической и расовой нетерпимости, дискриминацию и «отмену» спортсменов по их национальности и гражданству, а также нарушение одного из основополагающих принципов глобальной организации спорта — принципа политического нейтралитета [5, с. 247]. Более того, наблюдаемый в последние годы и выражаемый как на официальном, так и на неофициальном уровне негативный настрой, например по отношению к России, становится одной из причин злоупотреблений в сфере спорта [12, с. 25] и дает некоторым ученым основания для того, чтобы считать политизацию

спорта на международной арене угрозой национальной безопасности страны [5, с. 247].

За счет чего достигается тот или иной эффект политизации спорта? Без сомнения, в большинстве случаев для этого намеренно используются определенные технологии или их наборы. При этом в самом общем виде под технологией в данном случае следует понимать совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата, а технологию политизации спорта считаем возможным определить как совокупность последовательно применяемых приемов, ориентированных на управление использованием социального потенциала спорта в политических целях. Технологии в данном случае являются практическим инструментом, при помощи которого субъекты политизации спорта решают собственные задачи. При этом, на наш взгляд, значительно чаще это становится прерогативой субъектов именно второго уровня. Субъекты же первого уровня в большинстве случаев, как упоминалось, принимают решение о целесообразности политизации спорта, отдавая сутобо технологические вопросы данного процесса в компетенцию зависимым от них организациям, структурам и чиновникам.

Заметную роль в реализации технологий политизации спорта играют массмедиа. В определенном смысле здесь можно наблюдать не только политизацию, но и медиатизацию спорта. В.А. Корнеева справедливо утверждает, что в условиях глобализации актуализация спортивного дискурса может рассматриваться в качестве одного из средств эскалации политической напряженности [13, с. 270]. Более того, в зависимости от специфики конкретной ситуации медиатизация спорта может осуществляться как в нейтрально-позитивном, так и во враждебно-негативном направлении [14; 15]. Соответственно, задействованные для этого технологии также будут различаться. К числу таковых можно отнести формирование требуемых субъекту медийных образов и нарративов, искусственное увеличение или сокращение объема внимания, уделяемого конкретным спортивным событиям или проблемам, актуализирование «правильных» мнений и / или эмоций по этому поводу и т.д.

Наиболее ярким примером практической реализации медиаполитических технологий политизации спорта можно считать антидопинговую кампанию против российских спортсменов. Термин «кампания» используется намеренно, на наш взгляд, и принимаемые в связи с этим решения, и освещение данной проблемы в зарубежных СМИ носят преимущественно срежиссированный и явно ангажированный характер. Убеждены, что дискредитирующая критика российских

спортсменов (даже тех, кто никогда не был уличен в применении запрещенных препаратов), субъективизм и эмоциональность транслируемых оценок, принцип коллективной ответственности (когда от участия в крупных международных соревнованиях отстранялась вся национальная сборная России), бездоказательность обвинений и применение двойных стандартов в отношении российских и зарубежных атлетов имеют своей целью формирование неприязненного отношения к стране в целом.

Особенно часто для этого используются такие технологии, как создание стереотипов и отрицательного имиджа советского / российского спортсмена, разделение (например, хоккейные матчи отечественных сборных против канадцев или американцев долгое время намеренно позиционировались как противостояние социалистической и капиталистической социально-политических систем), придание спортивным событиям «эпохального» антуража (значимость отдельного матча / поединка / схватки искусственно раздувается, и — в случае победы «своей» стороны — у людей возникает чувство эйфории и гордости за свое государство). Внутри страны иногда может использоваться также технология подражания, когда, например, популярные спортсмены призывают собственных фанатов или болельщиков своей команды голосовать за определенного кандидата на выборах [16, с. 9].

Заключение. Таким образом, очевидно, что вслед за динамично изменяющимися социально-политическими реалиями проблематика политизации спорта привлекает все большее внимание ученых. Представители самых разных научных направлений пытаются проанализировать различные аспекты данного феномена, разобраться в его причинах, разновидностях и возможных последствиях. Вместе с тем результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что все эти попытки в настоящий момент носят разрозненный, отчасти даже спорадический характер. Как следствие, в отечественной науке до сих пор не сформировано общих, разделяемых большинством дефиниций, подходов и тем более теорий и концепций в отношении политизации спорта.

В связи с этим важно уделить особое внимание изысканиям российских ученых в этой сфере. Проанализировав смыслы, наиболее часто вкладываемые в понятие политизации в целом и политизации спорта в частности, предлагаем авторское определение данного феномена, которое содержит, с одной стороны, очевидные и бесспорные его составляющие, а, с другой — акцентирует внимание на редко используемом в науке понимании политизации спорта не только как процесса, но и

тенденции. Кроме того, выделены два уровня субъектности политизации, сформирован комплекс внутренних и внешних причин и эффектов данного процесса.

Потенциально перспективными направлениями дальнейших исследований в данной области считаем детальный анализ технологий политизации спорта (в идеале — с их классификацией по различным критериям), поиск вариантов измерения степени влияния массмедиа на связанные с этим процессы, а также выработку практических рекомендаций по повышению эффективности противодействия негативным эффектам политизации спорта.

Список источников

1. Савинов Л.В., Алоян М.С., Шумасов М.А. Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 107–118. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118. EDN: TBGHUV
2. Курбатова Л.Н. Политизация и коммерциализация спорта: социологический анализ // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 158–169. EDN: UNTYZX
3. Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России: институты, технологии, циклы. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2014. 352 с. EDN: TMDUMN.
4. Данилов М.В. Политизация будущего. Образы грядущего в российском политическом процессе // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 71–78. EDN: XHLIRN.
5. Пестова Т.П. Политизация спорта на международной арене как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Бузулук, 14–15 июня 2024 г.). Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 246–249. EDN: RJFGKG.
6. Курасова К.А. Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. EDN: WZFKKR.
7. Нужденов К.Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2. С. 71–79. EDN: RGREIR
8. Слинко А.А., Байрамов Т.А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 81–87. DOI: 10.34670/AR.2023.82.23.010. EDN: KNMXLX.
9. Кузина С.И., Руденко О.С. Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183–190. DOI: 10.22394/2079-1690-2023-1-3-183–190. EDN: UWAEKE.

10. Мелкумян К.С., Орлова Е.Ю. Политизация спорта: мягкая сила и вызовы современности // Научный аспект. 2023. Т. 26, № 5. С. 3409–3415. EDN: СВРВХВ.
11. Казанцева Н.В., Амосова Т.В. Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 375–379.
12. Жилкин В.А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5, № 3. С. 22–28.
13. Корнеева В.А. Актуализация спортивного дискурса «мягкой силы» в условиях эскалации политического напряжения // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 269–275.
14. Русакова О.Ф., Рушаков В.М. «Мягкая сила» дискурса политических медиа-образов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12, № 1 (161). С. 53–66.
15. Якоба И.А. Власть дискурса медийного пространства в борьбе за номинацию // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 3 (35). С. 122–134.
16. Сазонова Ю.А. Концепция спорта как политики и ее реализация на страницах СМИ // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 (30). С. 2–10. EDN: RWNLMJ.

Сведения об авторе

ГАНДИЛЯН Мгер Миранович,
заместитель министра спорта
Российской Федерации
Москва, Россия
mgergandilyan.duma@mail.ru, [https://
orcid.org/0009-0003-6330-2778](https://orcid.org/0009-0003-6330-2778)

Статья поступила в редакцию
14.02.2025

Одобрена после рецензирования
06.03.2025

Принята к публикации
14.03.2025

The author

Mger M. GANDILYAN,
Deputy Minister of Sports
of the Russian Federation
Moscow, Russia
mgergandilyan.duma@mail.ru, [https://
orcid.org/0009-0003-6330-2778](https://orcid.org/0009-0003-6330-2778)

The article was submitted
14.02.2025

Approved after reviewing
06.03.2025

Accepted for publication
14.03.2025